

**«БЕЛАЯ КНИГА» У. ЧЕРЧИЛЛЯ
И ДИНАМИКА АРАБО-ЕВРЕЙСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ
В ПАЛЕСТИНЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГОДОВ**

В статье прослеживается динамика арабо-еврейской конфронтации в Палестине в начале 1920-х годов во взаимосвязи с подготовкой и изданием в июне 1922 года заявления, больше известного как «Белая книга» (1922), министра по делам колоний Великобритании У. Черчилля. Проведенный анализ позволяет оценить эффективность британской политики в Святой земле в сфере регулирования отношений между арабской и еврейской частями населения.

Великобритания, иммиграция, конфликт, мандатное управление, сионизм.

В рамках исследования ситуации в Палестине в 1920-е годы одним из ключевых является вопрос о достаточности и активности внешнеполитических структур Великобритании в разрешении арабо-еврейской конфронтации. Особенностью этой проблемы можно считать наличие нескольких уровней организации управления зоной повышенной напряженности. Первый уровень – непосредственно управленческий аппарат в Палестине. Вторым уровнем – ближневосточный отдел Министерства по делам колоний в Лондоне, который выработывал и принимал важнейшие решения в области урегулирования арабо-еврейских противоречий. В этой связи необходимо обратить особое внимание на практику составления и применения так называемых «Белых книг» («White paper») 1922 и 1939 годов, разрабатываемых именно в Лондоне, то есть на высшем правительственном уровне.

Проблема определения основных причин издания и анализа характера «Белой книги», а также ее значение в урегулировании арабо-еврейских противоречий в этом регионе, несмотря на обилие исследований британской политики в Палестине, рассматривается в отечественной историографии весьма поверхностно. Анализ и оценки формулируются исходя из некой общей концепции «ограничения иммиграции». Однако, на наш взгляд, вопрос о причинах издания «Белой книги» 1922 года и ее влиянии на арабо-еврейскую конфронтацию гораздо более многогранный и требует ряда уточнений.

Следует отметить, что после публикации Декларации Бальфура в ноябре 1917 года ситуация в Палестине характеризуется устойчивым ростом арабо-еврейских противоречий. Об этом свидетельствовали многочисленные доклады

и сообщения британских разведывательных служб на Ближнем Востоке, сотрудников Оккупационной администрации и офицеров британской армии¹.

В период 1918–1922 годов произошли два события, которые со всей очевидностью продемонстрировали рост напряжения в Святой земле. Так, в апреле 1920 года в Иерусалиме в результате столкновений между арабами и евреями

в городе было объявлено чрезвычайное положение и арестованы сотни участников беспорядков². В мае 1921 года продолжавшиеся в течение четырех дней беспорядки охватили почти всю Палестину и вызвали неоднозначную реакцию британской политической элиты³. Таким образом, идея разработки новых подходов к политике Великобритании в Палестине была во многом продиктована прогрессирующей арабо-еврейской конфронтацией. Ситуация в Палестине в начале 1920-х годов усугублялась продолжением борьбы великих держав за влияние в этой части Ближнего Востока, несмотря даже на предварительные договоренности, достигнутые в ходе работы Парижской мирной конференции⁴.

С 1921 года вопросы управления Палестиной были переданы в компетенцию Министерства по делам колоний, возглавляемого У. Черчиллем⁵. Сам У. Черчилль и его ведомство неоднозначно оценивали ситуацию в Палестине в целом и вопрос о создании еврейского национального очага в частности. Однако Министерство по делам колоний предложило комплекс мер по укреплению позиций Великобритании в Ближневосточном регионе. Во-первых, значительно усиливались позиции и полномочия верховных комиссаров. Во-вторых, укреплялись связи верховных комиссаров с местными политическими элитами.

В-третьих, предлагалось окончательно решить территориальный вопрос и завершить дискуссии относительно зон ответственности и полномочий будущих мандатных администраций. Именно вопрос об учреждении мандатных администраций, их функциях и возможностях становился для Министерства по делам колоний наиболее трудным. Особенно острым был вопрос об утверждении принципов мандата в Палестине, поскольку одним из определяющих его благоприятное решение факторов являлся фактор арабо-еврейской конфронтации.

В самом начале 1920-х годов ситуация в Палестине характеризовалась резкой активизацией арабских и еврейских организаций по созданию обособленных политических структур. Так, в 1920 году был создан Арабский

---

¹ Clayton to Sykes. Tel. № 1176. 11 December. 1917 // Public Record Office FO 371/3054. Также см.: The Zionist commission in Palestine, 1918 / ed. by Is. Friedman. N.Y. ; L., 1987. Doc. 60. P. 161–163.

² Подробнее см.: Шандра А.В. События апреля 1920 г. в Палестине и политика британской Оккупационной администрации // Мир в Новое время : сб. материалов 9-й Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 150–153.

³ Great Britain. Commission of inquiry Palestine. Disturbances in may 1921. L., 1921. P. 51.

⁴ Documents on British foreign policy. 1919–1939. Ser. 1. L., 1952. Vol. 4. Doc. 228. P. 319.

⁵ Bentwich N., Bentwich H. Mandate memories. 1918–1948. L. : The Hogarth press, 1965. P. 69–70.

Палестинский конгресс, а в марте 1921 года при непосредственном участии Гражданской администрации Высший Исламский Совет (ВИС) ⁶.

Отметим, что с 1921 года надзор и координация работы органов управления Палестины переходит из сферы компетенции Министерства иностранных дел к специально образованному при Министерстве по делам колоний ближневосточному отделу. Министр по делам колоний подписывал постановления, касающиеся Палестины, накладывал ограничения на действия Верховного комиссара, назначал и направлял комиссии для выяснения причин и итогов беспорядков в стране и наделял полномочиями сотрудника Министерства для представительства администрации Палестины в Постоянной мандатной комиссии Лиги Наций.

С одобрения Верховного комиссара 7 октября 1920 года был сформирован Национальный совет евреев (Ваад Леуми), непосредственно связанный с Исполнительным комитетом ВСО в Лондоне ⁷. Важность процесса политизации групп населения Палестины состояла в возможности организовывать и поддерживать тесные их контакты как с Верховным комиссаром, так и с Министерством по делам колоний.

Первая встреча после каирского совещания 1921 года лидера Арабского Палестинского конгресса Муссы Казима Аль-Хусейни с У. Черчиллем состоялась 28 марта 1921 года. Лидер Арабского Палестинского конгресса вручил главе колониального ведомства меморандум, в котором осудил правительство Великобритании, поддержавшее идею еврейского национального очага, и потребовал прекращения еврейской иммиграции в Палестину ⁸. В свою очередь У. Черчилль в своем ответе подчеркнул, что ни он, ни Правительство Его Величества не могут не соблюдать принципов Декларации Бальфура и что он считает исключительным правом евреев создать национальный очаг в Палестине, который будет благоприятствовать развитию ишува, британской политике в Святой земле с учетом интересов арабского населения. У. Черчилль отметил, что протесты палестинских арабов совершенно беспочвенны, поскольку в Декларации Бальфура содержатся обещания соблюдать права нееврейского населения. В завершающей части встречи министр еще раз подчеркнул, что считает заявление Конгресса несправедливым и предвзятым и что мнение отдельной организации не может заставить его отказаться от принципов Декларации Бальфура и запретить еврейскую иммиграцию ⁹.

Принципиальность и жесткость позиции У. Черчилля привели к фактическому срыву намеченного в Каире курса. Отказ от уступок арабам привел лишь к радикализации ситуации и явился своеобразной провокацией, которая

в конечном счёте привела к беспорядкам в мае 1921 года. В целом события мая 1921 года всерьез обеспокоили Министерство по делам колоний. Доклад главы

---

⁶ Подробнее см.: Кудрявцев И.С. Исламский мир и палестинская проблема. М., 1990.

⁷ Great Britain and Palestine. 1915–1945. L., 1946. P. 21.

⁸ Haifa Congress Memorandum to Churchill // Public Record Office CO 733/2/21698.

⁹ Near East. 1921. Apr.

специальной комиссии по беспорядкам У. Хэйкрафта 10 августа 1921 года, наглядно демонстрирующий излишнюю односторонность британской политики, был встречен министром по делам колоний У. Черчиллем с воодушевлением. Следственная комиссия, рассматривавшая причины, ход и итоги беспорядков в Палестине, была командирована Министерством по делам колоний в июне 1921 года во главе с сотрудником министерства Т. Хейкрафтом. В представленном комиссией 10 августа отчете, особо заострено внимание на передаче прерогатив сионистской организации в Палестине, дающие ей возможность создать империю в составе империи («imperium in imperio»). Комиссия отметила несколько существенных угроз в адрес арабской части населения от членов сионистской организации, входящих в правительство Палестины, и от экономической деятельности от иммигрантов, и склонности их к восприятию большевистских идей¹⁰.

Через три дня в особых рекомендациях Г. Самуэлу глава колониального ведомства ещё раз подтвердил намерение британского кабинета министров придерживаться линии декларации 2 ноября 1917 года¹¹.

По решению IV Арабского Палестинского конгресса в 1921 году Лондон отправился Муса Казим аль-Хуссейни с требованиями гарантировать гражданские права арабов, защитить их экономические и политические интересы, а также создать национальное правительство в соответствии со статьей 22 Устава Лиги Наций. У. Черчилль, который вел переговоры с арабским представителем, заявил, что правительство Его Величества в полной мере старается соблюсти принципы Декларации Бальфура и не готово идти на уступки ни одной из сторон. Более того, министр заметил, что Великобритания намерена даровать Палестине автономию только тогда, когда евреи будут составлять там большинство¹².

Муса Казим аль-Хуссейни присутствовал на 3-й сессии Постоянной мандатной комиссии, обсуждавшей текст мандата на Палестину. Он встретился с А. Бальфуром и повторил требования, изложенные ранее У. Черчиллю. А. Бальфур, сославшись на беспочвенность арабских опасений, подчеркнул, что строительство еврейского национального очага будет продолжаться.

Позднее в Иерусалиме У. Черчилль принял делегацию сионистской организации, которая обратилась к нему с благодарственным адресом за назначение Г. Самуэла Верховным комиссаром Палестины. Вновь министр по делам колоний подтвердил факт неукоснительной поддержки Лондоном принципов Декларации Бальфура и заметил, что ишув выполняет в Палестине особую функцию стабилизации ситуации. Такое «особое положение» дает

---

¹⁰ Report of the Court of Inquiry regarding the Riots in Jerusalem. 1.7.1920 // Public Record Office FO 371/5121, file E 9379/85/44.

¹¹ Wasserstein Bernard The British in Palestine. The mandatory government and Arab-Jewish conflict 1917–1929. L., 1978. P. 113.

¹² Survey of Palestine. Palestine, 1946. Vol. 1. P. 946.

ишува моральное право резко отвечать на любую критику, следующую в их адрес¹³.

Таким образом, в обозначенный временной отрезок У. Черчилль выступал убежденным сторонником реализации положений, заложенных в Декларации Бальфура, и вряд ли мог представлять Великобританию «буфером» в арабо-еврейской конфронтации.

В контексте рассматриваемой проблемы примечателен еще один интересный факт. Лондонская «The Times» 4 июня 1921 года сообщала о выступлении Г. Самуэла в Иерусалиме. В своей яркой, эмоциональной речи Верховный комиссар Палестины открыто заявил о необходимости на время ограничить еврейскую иммиграцию в страну¹⁴. Хотя в данном случае выступление Самуэла было обусловлено стремлением успокоить арабскую часть населения Святой земли, тем не менее, его можно с рядом оговорок считать автором идеи об ограничении еврейской иммиграции.

Действительно, арабская позиция сводилась к полной неприязни мероприятий Гражданской администрации и политики Великобритании в целом, то есть при всей сложности ситуации Министерство по делам колоний не выработало новых принципов политики в отношении населения в Палестине, продолжая следовать в русле «политики Декларации Бальфура», развивая политические институты и экономические проекты ишува. Декларация Бальфура продолжала рассматриваться большинством видных британских политических деятелей как документ особой важности. Во-первых, Декларация была включена в текст Севрского договора; во-вторых, Лондон фактически признавал право свободного развития еврейской общины; в-третьих, существование еврейского национального очага подтверждалось международными гарантиями; в-четвертых, Лондон признавал возможным увеличивать численность иммигрантов в последующие годы. Перечисленные принципы в конечном счете станут одними из ключевых в британском мандате на Палестину и вызовут резкий протест и полное неприятие со стороны арабской части населения.

Разработка новых подходов к реализации политики в Палестине начинается именно в 1921 году. К примеру, был подготовлен проект создания в стране Законодательного совета под началом Гражданской администрации с участием представителей от арабского и еврейского населения. Эта работа велась в достаточно сложных условиях, но уже к лету 1922 года арабско-еврейская конфронтация вошла в пассивную фазу. Однако, на наш взгляд, эти меры сводились не к реальной политике, а к простой формальности, что в конечном счете выразилось в бойкоте британских предложений.

---

¹³ Ingrams D. Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict. L., 1972. P. 144.

¹⁴ League of Nation. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by Assembly During its 1-st Session (November 15-th to December 18-th, 1921). 1921. № 4a. Geneva, 1921. P. 332–340.

Особое место в числе отмеченных проектов, безусловно, занимает меморандум У. Черчилля. Обнародованный в июне 1922 года после очередной встречи У. Черчилля с арабской делегацией в Лондоне, меморандум представлял собой заявление министра по делам колоний о готовности возглавляемого им органа пересмотреть основы своей политики в Палестине в связи со сложной обстановкой. В первую очередь, У. Черчилль пояснил позицию Министерства по делам колоний относительно принципов Декларации Бальфура, которые должны быть скорректированы в соответствии с реальной ситуацией, сложившейся

в Палестине. Принципы Декларации 2 ноября 1917 года сохраняют свою силу, но их смысл сводится не к превращению всей Палестины в еврейскую страну, а лишь к дальнейшему развитию существующей еврейской общины, в международной гарантии и формальном признании прав последней. Указанные меры должны способствовать развитию благонадежных отношений между арабской

и еврейской частями населения при условии сохранения не только их языка, культуры и самобытности, но и образованных политических институтов. Для обеих частей населения вырабатывалась новая форма национальной идентичности – «гражданин Палестины», а высшим достижением двунационального общества, согласно заявлению У. Черчилля, должно стать самоуправление. Первый шаг к самоуправлению связывался с учреждением в Палестине Законодательного совета, ведавшего совместно с Гражданской администрацией рядом вопросов внутренней жизни страны. В конечном счете Палестина могла обрести собственную конституцию, проект которой, по замыслам министра по делам колоний, могло бы совместно обсудить все население страны под контролем Гражданской администрации. В заключительной части министр выразил надежду на достижения и установление в Палестине религиозной свободы, обеспечивающей равный доступ к святыням и арабской, и еврейской частей населения¹⁵.

В большей степени анализ «Белой книги» 1922 года способствует выработке в среде исследователей и публицистов достаточно четких установок. Первая установка связана с убеждением, что меморандум У. Черчилля направлялся на пересмотр основ «политики Декларации Бальфура». Вторая установка сводится к убеждению в правильности намеченного курса в отношении частей населения, то есть создание еврейского национального очага не должно было нарушить прав «нееврейского» населения. Третья и, пожалуй, самая примечательная установка определяется наличием в тексте «Белой книги» части, касающейся ограничения еврейской иммиграции и возможности введения практики трехстороннего арабо-еврейско-британского контроля над ней¹⁶. Примечательно, что, анализируя в целом положения

---

¹⁵ The Times. 1921. 4 June.

¹⁶ Подробнее см.: Klieman A.S. Foundations of British policy in the Arab world: The Cairo Conference of 1921. Baltimore, 1970. P. 203. (Аарон Климан выделял девять основных положений «Белой книги» 1922 г.)

меморандума У. Черчилля, большинство исследователей приходит к выводу о ее ограничительном характере для ишува и серьезных уступок в пользу «нееврейского» населения. Более того, это событие отмечается в качестве поворотного пункта в истории британского управления Палестиной. Однако мы полагаем, что данное суждение в некотором роде поверхностное, поскольку в реальности Лондон преследовал несколько иные цели.

На наш взгляд, формулировка «...в зависимости от экономических возможностей страны...» является достаточно размытой и неконкретной, никоим образом не способной стать серьезным основанием для ограничения иммиграции. Лондон практически универсально решал для ВСО проблему перенаселенности Палестины, о чем, кстати, говорилось в меморандуме: «Ограничение существенно обеспечит безопасность иммигрантам, чтобы те не были обременены проблемой перенаселения в Палестине...»¹⁷.

Меморандум никоим образом даже юридически не мог ограничить въезд евреев в Палестину, поскольку иммиграция регулировалась специальным Ордонансом, выпущенным Правительством Его Величества в 1920 году¹⁸. Следует подчеркнуть, что из самой Великобритании евреи практически не выезжали и основное количество иммигрантов, выезжающих из Восточной Европы, составляли евреи. Это значит, что переселение не зависело от Лондона. На практике «Белая книга» почти не ограничила иммиграцию. Ослабление иммиграционного потока отмечается лишь в 1923 году (за год в Палестину въехало 7421 человек), но уже в 1924 году она увеличилась в полтора раза, то есть въехало уже 12856 человек¹⁹.

Примечательно и то обстоятельство, что У. Черчилль, признав права еврейства на создание «национального очага» в Палестине посредством постоянной апелляции к положениям Декларации Бальфура, стремился к тому чтобы не допустить увеличения количества иммигрантов в стране. При этом У. Черчилль решил три крайне важные для Лондона задачи: 1) приостановил на время эскалацию арабо-еврейской конфронтации за счет придания ей черт формальности и политизированности; 2) создал формально-правовые основы развития Гражданской администрации и усилил влияние Верховного комиссара Палестины;

---

¹⁷ White paper, 1922. URL : http://www.lebanonwire.com/prominent/historic_documents/1922_british_white_paper.asp.22.05.05.

¹⁸ Функции по обеспечению нормальных условий еврейской иммиграции, установлению квот на переселение, размещению и обустройству жизни иммигрантов, а также вопросы взаимодействия переселенцев с колониционными фондами концентрировались в Департаменте иммиграции. Руководство ведомством в изучаемый период осуществляли только евреи. Примечателен тот факт, что Департамент владел информацией о состоянии дел в еврейских общинах всего мира, имея свободный доступ к контактам и информации МИД Великобритании. (Подробнее см.: Caplan, N. Fulle diplomacy. Vol. 1 : Early arab-zionist negotiations attempts 1913–1931. L., 1983. P. 237.)

¹⁹ League of Nations. VI. Mandates. 1945. VI A. The Mandate system. Origin – Principles – Application. Geneva, 1945. P. 79.

3) фактически блокировал протест палаты лордов против включения Декларации Бальфура в текст мандата на Палестину. Именно текст мандата долгое время оставался наиболее острым вопросом в дебатах палат британского парламента и отдельных представителей британской политической элиты ²⁰.

Ориентированная на локальный уровень «Белая книга» вполне логично включалась в политический курс, намеченный Министерством по делам колоний в отношении Ближневосточного региона и была одним из звеньев системы, разработанной на Каирском совещании 1921 года.

«Белая книга» не имела статуса закона, а являлась лишь рекомендательной. Следовательно, ее положения, безусловно часто не отражавшие специфики ситуации в Палестине, возможно и принимались во внимание, но не были обязательны для исполнения. «Белая книга» в целом политизировала арабо-еврейскую конфронтацию, дала возможность в 1920-е годы укрепить позиции Ваад Леуми и Арабского Палестинского конгресса, что привело к усилению практики политической автономизации ишува, с одной стороны, и созданию условий для роста радикализма в среде палестинских арабов – с другой. В последующие годы меморандум У. Черчилля будет использоваться и арабской, и еврейской частями населения в собственных интересах. Ишув заострит внимание на отказе Великобритании проводить в дальнейшем «политику Декларации Бальфура» и сознательном нарушении иммиграционных процессов. Так, 18 июня 1922 года Исполнительный комитет в связи с публикацией «Белой книги» попросил Министерство по делам колоний в очередной раз подтвердить неизменность позиции в деле организации еврейского национального очага в Палестине ²¹. У. Черчилль выпустил специальное заявление, в котором подчеркивалось, что «Белая книга» предусматривала лишь частичное уменьшение иммиграции, но отнюдь не снимала с Великобритании ответственности за создание национального очага ²². Однако, как было отмечено выше, меморандум фактически не повлиял на темпы еврейской иммиграции.

Палестинские арабы в свою очередь будут регулярно ссылаться на присутствие в «Белой книге» намерений британского правительства не отказываться от создания еврейского национального очага, что давало арабам некое моральное право на бойкот политики Гражданской администрации и Министерства по делам колоний. К примеру, Арабский Палестинский конгресс в начале 1923 года принял решение в дальнейшем придерживаться намеченной ранее «доктрины трех “против”». Ее суть состояла в выступлении палестинских арабов против сионизма, против иммиграции и против декларации Бальфура ²³.

---

²⁰ Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th Ser. Vol. 143, N 83–91. June – July 1921. L. : His Majesty's Stationery Office, 1921 ; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. L., 1922. Vol. 151 ; Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th series. L., 1923. Vol. 60.

²¹ Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate. L., 1939. P. 22–24.

²² Ibid. P. 25.

²³ Kayyali A.W. Palestine: a modern history. L., 1971. P. 88.

Таким образом, «Белая книга» У. Черчилля вряд ли может считаться тем документом, который принципиально обновлял основы британской политики в Палестине и как частная мера лишь незначительно изменял динамику арабо-еврейской конфронтации, переводя ее в политическую плоскость. Однако политизация арабо-еврейской конфронтации, как продемонстрировали события 1929 и 1936–1939 годов, лишь обострила ситуацию в Палестине и привела к дальнейшему и неуклонному росту конфликтности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев, И.С. Исламский мир и палестинская проблема [Текст] : моногр. – М. : Наука, 1990. – 132 с.
2. Шандра, А.В. События апреля 1920 г. в Палестине и политика британской Оккупационной администрации [Текст] // Мир в новое время : сб. материалов 9-й Всерос. науч. конф. студ., аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 150–153.
3. Bentwich, N. Mandate memories. 1918–1948 [Text] / N. Bentwich, H. Bentwich. – L. : The Hogarth press, 1965. – 231 p.
4. Caplan, N. Fittle diplomacy [Text] : monogr. – Vol. 1 : Early arab-zionist negotiations atpts 1913–1931. – L. : Cass, 1983. – 340 p.
5. Clayton to Sykes. Tel. № 1176, 11 December. 1917 [Text] // Public Record Office FO 371/3054.
6. Documents relating to the Balfour declaration and the Palestine mandate [Text]. – L., 1939. – 53 p.
7. Documents on British foreign policy. 1919–1939 [Text] / ed. by E.L. Woodward, R. Butler. – Ser. 1. – Vol. 4. – L., 1952.
8. Great Britain and Palestine. 1915–1945 [Text] / Royal Institute of International Affairs. – L., 1946 – 177 p.
9. Great Britain. Commission of inquiry Palestine. Disturbances in may 1921 [Text] / Published by command of His Majesty Stationery Office. – L., 1921. – 64 p.
10. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. 5-th ser. [Text] / His Majesty's Stationery Office. – L., 1921. – Vol. 143, N 83–91, June–July.
11. Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. [Text]. – L., 1922. – Vol. 151.
12. Great Britain. Parliament. House of Lords. Parliamentary debates. Official reports. 5-th ser. – L., 1923. – Vol. 60.
13. Haifa Congress Memorandum to Churchill [Text] // Public Record Office CO 733/2/21698.
14. Ingrams, D. Palestine papers 1917–1922. Seeds of conflict [Text] : monogr. – L. : Murray, 1972. – 198 p.
15. Kayyali, A.W. Palestine: a modern history [Text] : monogr. – L. : Cass, 1971.
16. Klieman A.S. Foundations of British policy in the Arab world: The Cairo Conference of 1921 [Text] : monogr. – L. : The Johns Hopkins press, 1970. – 322 p.
17. League of Nation. Official Journal. Special Supplement. Resolution Adopted by Assembly During its 1-st Session (November 15-th to December 18-th, 1921) [Text]. – Geneva, 1921. – N 4a.
18. League of Nations [Text]. VI : Mandates. 1945. VI A : The Mandate system. Origin-Principles-Application. – Geneva, 1945.

19. Near East [Text]. – 1921. – Apr.
20. Report of the Court of Inquiry regarding the Riots in Jerusalem. 1.7.1920 [Text] // Public Record Office FO 371/5121, file E 9379/85/44.
21. Survey of Palestine [Text]. – Vol. 1. – Palestine, 1946.
22. The Times [Text]. – 1921. – 4 June.
23. Wasserstein, B. The British in Palestine. The mandatory government and Arab-Jewish conflict 1917–1929 [Text] : monogr. – L. : Clarendon Press, 1978. – 427 p.
24. White paper, 1922 [Electronic resource] // Access : http://www.lebanonwire.com/prominent/historic_documents/1922_british_white_paper.asp (дата обращения: 22.05.2005)
25. The Zionist commission in Palestine, 1918 [Text] / ed. by Is. Friedman. – N.Y. ; L. : Garland, 1987. – 402 p.

A.V. Shandra

**CHURCHILL'S «WHITE PAPER»
AND ARAB-JEWISH CONFRONTATION
IN PALESTINE AT THE BEGINNING OF THE 1920-S**

The paper deals with Arab-Jewish confrontation in Palestine at the beginning of the 1920s in correlation with the preparation and publication of Churchill's "White paper" in June of 1922. The paper analyzes the effectiveness of British policy of Arab-Jewish relations regulation in the Holy Land.

Great Britain, conflict, immigration, mandatory government, Zionism.